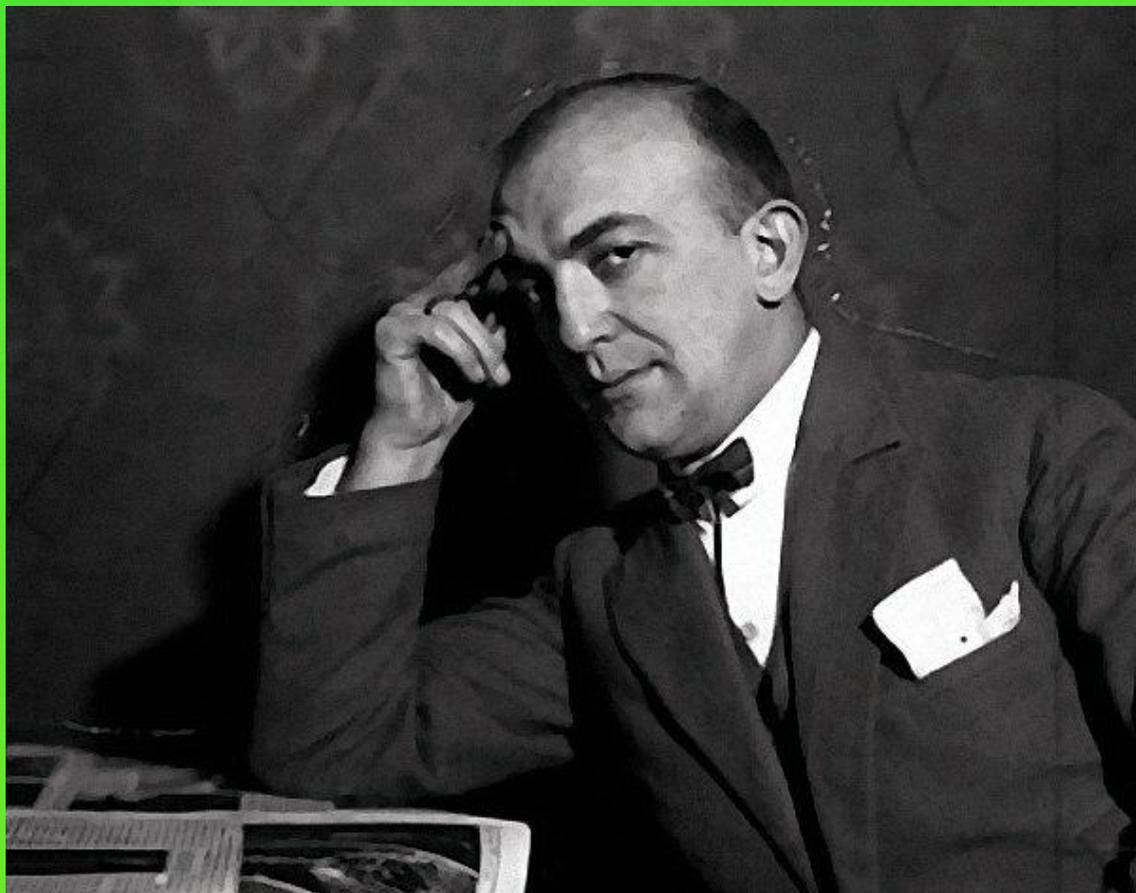

«Песня в солдатской шинели»

Выполнила ученица 8 «В»
класса
МАУО СШ №9-г. Красноуфимск
Истомина Евгения.
Руководитель: Зевакова П.М.

В июне 41-го началась война. С первых ее дней надели солдатские шинели и песни. Они были с солдатами в окопе и в землянке, в короткие минуты затишья между боями и когда части уходили на переформирование, на отдых. Их пели сами солдаты, такие как Аркадий Дзюбин из кинофильма «Два бойца». Их пели артисты, приезжавшие на фронт с концертами.

Однажды – это было в апреле 1942-го – к Клавдии Шульженко, приехавшей на Волховский фронт с концертной бригадой, подошел в перерыве молодой офицер и передал листок со стихами. Это был лейтенант Михаил Максимов, корреспондент армейской газеты. А стихи на листке были новым вариантом популярной до войны песни «Синий платочек» польского композитора Ежи Петербургского.

С началом войны Клавдия Шульженко редко включала в программу своих выступлений песню «Синий платочек».

«Музыка хорошая, а слова к ней просятся другие», - сказала она однажды зрителям перед концертом, на котором, кстати, присутствовал и лейтенант Максимов.

Вернувшись с концерта, он сел за стол и начал писать.

На рассвете 9 апреля он разбудил бойцов со словами:

«Текст готов, послушайте». А уже через три дня, 12

апреля, Клавдия Шульженко выступала в железнодорожном депо станции Волхов с новым «Синим платочком».

Война продолжалась. Шла суровая зима первого военного года. Именно в это время была создана одна из любимых солдатских песен, которая и сегодня, спустя много лет, занимает достойное место в репертуаре многих исполнителей. Сначала появились стихи. Эти 16 теплых строк, написанных поэтом Алексеем Сурковым, были стихотворным посланием домой и адресовались жене. Письмо написано в конце ноября 1941 года, в один из трудных фронтовых дней под Истрой. Накануне ночью Суркову вместе со штабом одного из гвардейских полков пришлось с боями вырываться из окружения. Поэта согревал не только огонь, бившийся в тесной печурке, но и солдатская гармоника, певшая про улыбку и глаза любимой, согревала ее негасимая любовь.

Но пока это были только стихи. В это время композитор Константин Листов искал хорошие стихи для новой песни. Тогда-то и вспомнил Алексей Сурков о стихах, отосланных домой. Вскоре состоялась премьера песни «В землянке». Листов сам исполнил ее, подыгрывая себе на гитаре. Песня сразу полюбилась на фронте. Сокровенные поэтические строки, идущие от сердца, спокойная напевная мелодия придавали песне и лиричность, и суровую реальность военных будней. Солдаты переписывали эти стихи и отсылали домой. А дома порой так и считали, что автор письма и есть автор стихов.

Шла война. Но люди трудились, воевали, любили. Они встречались на фронтовых дорогах, шли бок о бок, плечом к плечу через бои к победе. Расставались...

...Эта история несостоявшейся любви произошла на одном из фронтов, где воевали поэт Евгений Долматовский и композитор Марк Фрадкин. Она и легла в основу их совместной песни, написанной в 1943 году. Все началось с того, что к Долматовскому обратился молодой летчик с довольно необычной просьбой: отыскать его девушку.

А дело было так. При передислокации летная часть остановилась на короткий отдых в тихом прифронтовом городке. Из окон клуба неслись звуки вальса. Солдаты и офицеры заглянули сюда на часок. И молодой лейтенант пригласил на тур вальса девушку, одиноко стоявшую у окна. Но они не успели поговорить, познакомиться. С улицы раздалось призывное «По машинам!», и они расстались. «Вот уже прошло сколько времени, - признавался летчик Долматовскому, - а девушка эта все стоит перед моими глазами. Помогите найти ее. Напишите об этом песню. Она услышит и отзовется».

Эта история взволновала и поэта, и композитора, и по пути на фронт в район Курской дуги прямо в вагоне была написана песня. Она прозвучала по Всесоюзному радио. И вскоре авторы песни получили письмо. Незнакомая девушка сообщала, что она узнала себя в героине песни и просила разыскать того молодого летчика. Навели справки. Результат оказался трагическим. В одном из воздушных боев летчик погиб. Так завершилась эта история первой, светлой, но несостоявшейся любви. А песня «Случайный вальс», спетая в свое время Леонидом Утесовым, звучит и сейчас.

Война завершилась. Победная поступь советских войск, воевавших уже на территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Болгарии, отражалась и в песнях, которые, рождаясь, сразу же становились в солдатский строй.

Заканчивался 1944 год. Композитор Соловьев-Седой вспоминал:

«Однажды утром дверь моей комнаты открылась, и на пороге я увидел Алексея Фатьянова, молодцеватого, улыбающегося, с медалью на выцветшей гимнастерке. Он получил отпуск для работы со мной, привез с собой готовую песню, написанную им на фронте. Алексей тут же прочел ее, а я, сев за пианино, в то же утро написал музыку».

Композитор жил тогда в московской гостинице, и, решив тут же узнать мнение о новой песне, они с поэтом собрали у себя в номере людей, бывших в то время в гостинице, и проиграли песню. Она всем понравилась, а генерал из соседнего номера даже стал соавтором Фатьянова, предложив в песне «Соловьи» заменить строку «Пусть ребята немного поспят» на более точную – «Пусть солдаты немного поспят».

Ранней весной 1945-го
песня пришла на
передовую. В песне
говорилось о том, что с
приходом на фронт
весны не до сна стало
солдату. И не потому, что
били пушки и шли бои. А
потому, что всю ночь
пели над позициями
шалые соловьи. Они
пели о пришедшей
весне, о весне
приближающейся
Победы. Потому не спал
и солдат, все чаще
думавший о доме, где
его ждали, о зеленом
саде, где пели такие же
родные, как и здесь на
фронте, русские
соловьи.

Все дальше и дальше в историю уходит от нас
Великая Отечественная. Уже растит внуков
поколение, родившееся после победной весны
45-го. И с каждым годом все меньше остается, к
сожалению, тех, кто шел трудными фронтовыми
дорогами. Но, уходя, они не уносят с собой песен
тех грозных сороковых лет, песен своей боевой
юности. Они оставляют их тем, кто войны не
знал. Чтобы не запылала вновь свинцовой
метелью земля, чтобы не уходили в солдатских
шинелях ребята от своих невест.

Именно об этом песня Марка Фрадкина на стихи Владимира Лазарева «Березы», написанная уже в послевоенные годы и прозвучавшая в кинофильме «Первый день мира». Эта песня о русских березах, которые весь вечер о чем-то шумят, о тех березах, что напевают знакомую песню весны, и о тех березах, что вспоминают суровые годы войны.

Спасибо за внимание!